

Кто попался поутру

От речных берегов утренний туман почти незаметно то поднимется, то опустится вниз, будто берега на рассвете начинают глубоко вздыхать после ночной спячки. Деревенские петухи уже давно не спят. Все они поутру подняли оглушительный крик, как будто состязались, кто громче передаст привет соседу.

Утром туман ещё простирался от речки к домам, когда вдоль стен старинного здания бывшего сахарного завода графа Бобринского прошли две фигуры. Один – суховатый мужик с отвесным прямым подбородком, с руками как кувалды. Это Толян. Другой – округлённый, с курчавой шевелюрой, с хитроватыми глазками. Прозвище у него было Силява. С удочками в руках они шли к речке.

– Ты вот мне скажи, Толян, ну за что на нас обиделась Чудила?

– За то, Что мы ей деньги должны. За бутылку, помнишь?

– Ну не всё ли равно, за сколько должны – за одну бутылку или две, или три?

– Тебе, может, всё равно, а ей не всё равно. Смотри, сколько у меня крючков на удочке. Пять штук. И у тебя ещё две маленькие удочки. Вот и пойдём наловим рыбы. Потом отдадим в деревне Маше Бык, она и нальёт нам бутылочку.

Маша Бык очень любила нравиться всем мужчинам. Она часто использовала разнообразную косметику, чтобы на неё оглядывались прохожие. В деревне так и говорят: Маша больше всех штукатурится. Все знали её. В городе она работала на раздаче газ-воды. Её ларёк стоял напротив гастронома.

Подойдя к речке, два заядлых рыбака забросили свои удочки. Толян закурил папиросу и внимательно смотрел на воду, где нет-нет, да и плесканётся какая-нибудь рыбёшка.

– Толян, – говорит Силява. – А правда говорят, что у Чудилы отец чёртом был?

– Не знаю, но, помню, когда я был маленький, он всегда ночью сидел на крыше.

– Вот-вот, – говорит Силява. – Когда он на крыше сидел, у него рога вырастали.

– Не знаю... С утра его все зовут: Чудилкин да Чудилкин. Всё время что-то чудил. Вот и дочь его, Жанку, все Чудилом называют.

– А ты слышал, что у Жанки собака издохла на этой неделе?

– Да, говорят, сосед её отравил за цыплят, которых она погрызла. С этих пор она никому и не даёт самогонку. Злая стала на всех мужиков. Слушай, Толян, а что на твои крючки никто не клюёт? Я вон на свои маленькие удочки сколько уже наловил: почти десяток!

– Ну и что, что десяток? Десяток пескарей? Мелюзга! Я жду, когда крупная пойдёт.

Рыболовы, посидев, глядя на воду, в которой уже отражалось поднимающееся солнце. Во рту у них было сухо от вчерашней пьянки.

– Силява, ты бы хоть воды с собой захватил, – сказал Толян.

– Да я сейчас в родник сбегаяю. Гляди, Толян, у тебя клюёт! Чего ты сидишь, сопли жуёшь?

Действительно было такое ощущение, что у Толяна натянуло леску. Он начал тянуть удочку, но удочка не тянулась. Потом медленно леска начала выходить из воды. Толян чувствовал, что на конце что-то очень тяжёлое.

– Вот это рыбина, Толян, вот то рыбина! Надо её как-то вытащить, иначе она оборвёт тебе леску!

Толян с видом опытного рыбака начинает тянуть леску то в один конец, то в другой. Потянул ближе к берегу – и рыбаки увидели непонятое, волосатое, чёрное, что находилось в воде.

– Чёрт! – закричал Силява. – Ей-Богу, чёрт!

– Откуда у нас черти в речке?

Силява, уже не слыша Толяна, кричал ещё громче.

– Это тот самый чёрт, который тогда всех гусей пожрал! Помнишь, гуси валялись на берегу все обглоданные?

– Да это не чёрт! Вон, я вижу, хрюкалка торчит!

– А может, это морская свинка!

Крики Силявы слышали в ближайших домах деревни. Люди начали сбегать к речке. Всем хотелось увидеть, что это за непонятое животное водится в их реке. Начали рассказывать байки о том, что черти были ещё до революции. Что Чудилин отец наблюдал за ними ночью с крыши. В это время откуда ни возьмись, появился Рыбнадзор, который каждый день проверяет, нет ли на речке браконьеров. В итоге дед Ермол принёс свою знаменитую «подводку», чтобы вытащить оттуда чёрта. Это большой сачок, чтобы вытаскивать на берег крупную рыбу, которая может порвать леску, если её тянуть.

Народу скопилось немало. Все видели, как лохматая морда фыркает под водой. С усилиями всех мужиков, которые собрались на берегу, и с помощью «подводки» из речки вытащили несчастную собаку Жанки-Чудилы, которая сдохла на этой неделе. Смеялись все; смеху было много, кроме

одной Жанки, потому что Рыбнадзор оштрафовал Жанку задохлое животное, которое было сброшено в речку. Тут к Жанке подскочил Силява, ехидно сказал:

– Ну что, Чудила, дала бы бутылку, и никто бы тебя не оштрафовал! Вечно сама себе яму роешь!

Все разошлись, но за камышами на берегу речку видели, как Жанка лопатой выкапывала яму, чтобы закопать свою собаку.

Копейка

Лунный свет рябью отражается в речке. Деревня утихла, только свет виден в окнах. Вокруг сумрачная тишина. Редко где-нибудь залает собака. Вдоль речки появилась физически крепкая фигура, держащая подмышкой большой набитый чем-то мешок. Остановившись возле тростника, фигура вытряхнула из мешка большую сеть. Это был Волына, мужчина крепкого сложения, в очках, с прямыми чертами лица. Он был замечательным мастером по холодильным установкам и работал в ОРСе (отдел районного снабжения) – контролировал работу больших холодильных установок. Но самым хорошим мастером он был в плетении рыболовных сетей. А ещё он был племянником Героя Советского Союза, морского лётчика Волынкина, в честь которого названа улица города. Растянув сеть поперёк реки и укрепив её кольями, взяв руками мешок, он пошёл домой. Дом его находился недалеко от речки, стоит только подняться на бугор. Там же находился и дом Волынкина.

Прошла ночь. Петухи своим криком проводили утро. Начался жаркий день. Волын пошёл к соседу Батруку попросить лошадь, чтобы распахать картошку. Копейка (так звали лошадь) – крепкая, тёмно-рыжая с белым пятном на лбу, всем, кого ни увидит лезла носом за пазуху. Потом она фыркала, поднимала высоко голову и начинала ржать. На самом деле она была добродушна и выполняла все указания. Ей больше всего нравилось, чтобы её называли не Копейка, а Бережливая.

Волын запряг Копейку в соху. «Ну, пошла, Бережливая!» – крикнул он своим грубоватым голосом. Копейка медленно стала тянуть распашник, окучивая картошку. Окучив картошку, Волын распряг лошадь, оставив ей только уздечку. «Ну, иди отдохни, пожуй травку», – сказал он ей, – «А я полежу под деревьями».

День был очень знойный. Солнце настолько разморило лошадь, что она, поматывая головой, спокойно пошла к воде. Забравшись в речку по самое брюхо, она с наслаждением опускала морду в воду, потом поднимала, разбрасывая брызги. Глядя на неё, можно было подумать, что она самое счастливое животное. Но вдруг в воде за уздечку что-то зацепилось. Копейка дёрнулась и вытянула кусок сети, который ночью установил Волына. Она начала ещё больше мотать головой. Сеть запуталась вокруг головы. Тогда Копейка решила выйти из речки, и потянула за собой всю сеть, на которой висели запутанными с десятков крупных рыббин.

И как на грех, надо было в этот момент появиться на моторной лодке Рыбнадзору. Увидев, как Копейка занимается браконьерством (ловить рыбу сетью было запрещено), начали махать руками и свистеть в свисток. Копейка не обращала на них внимания, ихние крики и свистки влетали ей в одно ухо и вылетали в другое. Вместе с сетью на спине и с пойманной рыбой она спокойно направилась домой.

Из домой повыбегали жители деревни, крича:

– Батрук, твоя лошадь рыбы наловила! Ай да Копейка! Умница! Это не Копейка, а целая тыща идёт!

Копейка добралась до своего двора. За ней прибежали рыбнадзорцы в количестве двух человек и сразу начали составлять протокол на Батрука. Батрук развёл руками и спросил:

- За что вы меня хотите штрафовать?
- Лошадь твоя? – спросил рыбнадзор.
- Моя.
- Сети на твоей лошади?
- На моей.
- Значит, и сеть твоя?
- Нет, не моя.
- А чья же она?
- Откуда мне знать? Спросите у лошади. – сказал Батрук.

В это время появился Волына. Он стоял на углу дома и ждал, когда всё это закончится. Но разборки заканчиваться не собирались, потому что вокруг дома Батрука уже собралось полдеревни, которые хвалили Копейку. За время жарких схваток между деревенскими жителями и рыбнадзором деревенские женщины успели почистить всю пойманную Копейкой рыбу, обжарить в больших сковородах на уличных печках и накрыть в саду большой стол, на котором уже появились варёная картошка, солёные огурцы и сало. Манящий запах жареной рыбы стал распространяться над жителями. Рыбнадзор и всех мужиков притащили к столу, где стояли ещё и бутылки с

самогоном. Под весёлые байки и деревенские рассказы о сомах, которые когда-то водились в речке день подошёл к концу. Жители не заметили, как лучи солнца склонились к закату и наступила долгожданная прохлада.

Кто живёт в колодце

По всей деревне прошёл слух, что новый секретарь Райкома, Давыдов Евгений Михайлович, в верхней части речки Уперты соорудит большое рыбное хозяйство. Действительно, в верхней части речки сделали водоём, чтобы разводить мальков ценных пород прудовых рыб – карпа, толстолобика, белого амура. В день, когда завозили больших рыб для метания икры, возле водоёма выстроилось много деревенских жителей. Рыба находилась в больших бочках. Но все ждали приезда первого секретаря Райкома и не выпускали рыб.

Пока ждали, рабочие заметили, что в одной бочке не хватает двух рыб. Они обратили внимание на двух ребят-подростков, которые быстро бежали в сторону деревни. Рабочие побежали за ними и догнали за колодцем, где они спокойно сидели на бревне.

– Где рыба, которую вы стащили?! – грозно сказали они.

– Никакой рыбы мы не тащили, – сказали братья Носовы.

Носовы-братья, Андрей и Серёжка, росли без матери, с отцом. Отец занимался случайными заработками, иногда пас скот. А ребята ходили по деревне и в город и смотрели, где что плохо лежит, чтобы унести это домой. Кличка ихнего отца была Люлёка. Обычно говорили: «Это тот самый Люлёка, который от столба до столба буханку съедает».

Не найдя пропажи, рабочие вернулись назад. В это время приехал первый секретарь. Худошавый, подтянутый. Казалось, в нём столько энергии, что её хватит не на один, а на целых два района. Конечно, деревенские засыпали секретаря вопросами. Самый главный вопрос был – когда начнёт ходить автобус до деревни, потому что ходить два километра в город было неудобно. Конечно, были и вопросы и о политике, а также был задан вопрос, любит ли первый секретарь выпить, или нет.

После торжественного выпуска маточника рыб в водоём все разошлись, предупреждённые властью, что рыбу здесь ловить строго запрещается, иначе попадут под суд. День закончился в рассуждениях деревенских стариков о первом секретаре Райкома.

На следующий день рано утром к колодцу за водой побежала самая скандальная деревенская баба – Толмачиха. Толмачиха одинокая женщина. Говорят, что она во время войны утопила в речке немца, и поэтому не вышла замуж. Не дай Бог, утопит мужика, если придёт домой пьяной. Колодец был

довольно глубокий. Начиная опускать на цепи ведро, Толмачиха заметила, что в колодце кто-то есть. Хотя колодец был тёмный, она поняла, что кто-то шлёпает по воде и брызгает в неё.

– Ле-еши-ий! – раздался грамофонный голос Толмачихи. От такого крика люди повыскакивали из ближайших домов.

– Ты чего кричишь? Ещё дети спят!

– Ле-еший в колодце! – опять раздался громкий голос Толмачихи.

Бабы стали выходить и говорить:

– Толмачиха, ты ж вчера трезвая была! С чего тебе леший приснился? Ещё и не то приснится, если столько лет жить без мужика!

Подойдя к колодцу, стали смотреть в тёмную тишину. Было ясно видно, как кто-то ворочается в нём и шлёпает по воде. Бабы заговорили:

– А вдруг там действительно леший? Смотри, какая темнота!

– Да откуда там быть лешему? И какой ещё вам леший нужен?

К колодцу стало подходить всё больше деревенских. Мужики притащили оглоблю и начали тыкать ею в колодец. Но леший вылезать не собирался, только плескал по воде и выкручивался из-под оглобли. Вдруг Чупрай говорит:

– А может, это и не леший! Может, там русалка, а мы её ещё дрыном!

– Чупрай, вечно тебе какие-то русалки чудятся! Вчера у тебя продавщица Верка была русалкой – вечером возле магазине ждал, когда она его закроет. Сегодня в колодце русалку нашёл!

Тут, откуда ни возьмись, появилась жена Чупрая.

– Ах вот ты где вчера был? А сам сказал, что пошёл сено ворошить! Оказывается, ты Верку ворошил? Ну, Верка, я тебе сейчас задам!

Верка была шустрая женщина, которая после взвешивания на весах так здорово отсыпает товар назад в мешок, что никто и никогда не заметит. Видя, что будут неприятности, она быстро отошла от колодца и побежала в сторону магазина. За ней же, схватив палку, помчалась жена Чупрая.

К колодцу приблизились ребята Носовы с удочками. Надев на крючок червяка, они спустили его в колодец.

– Ты чего это, лешего на червяка ловить решил? – сказал дед Кусет.

– А где вы видали лешего? – сказали ребята. – Там две здоровенные рыбы.

– Да как они туда попали?

– А шут их знает!

Начались споры, как могла рыба попасть в колодец. Пригласили самого умного жителя деревни, дядю Алёшу Черногаева. Он ещё до революции преподавал в Сельскохозяйственном училище. Дядя Алёша долго ходил вокруг колодца и сделал вывод, что колодец питается грунтовыми водами, и в каком-то месте эти грунтовые воды соединяются с речкой. По

этой речке рыба может попасть в колодец. Хотя дядя Алёша сам был не уверен в этой чепухе, но деревенских всех успокоил. А ребята вытащили из колодца двух рыбин и унесли домой жарить.

Уже когда стемнело и все жители спокойно разошлись, радуясь тому, что не леший завёлся у них в колодце. Только в окне при свете дядя Алёша что-то черкает в тетради, ломая голову, как могла рыба появиться в колодце.